

К КОНЦУ ИСТОРИИ¹

TO THE END OF HISTORY

© 2022 **Волынский Андрей Игоревич**

старший преподаватель Восточного факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия
ava3003@hotmail.com; ORCID ID: 0000-0002-6786-8870

Andrey I. Volynskii

Senior Lecturer, Faculty of Oriental Studies, State
Academic University for the Humanities (GAUGN)
Moscow, Russia; ava3003@hotmail.com
ORCID ID: 0000-0002-6786-8870

Прошло уже более 30 лет с момента выхода сначала статьи, а затем и монографии Фрэнсиса Фукуямы о конце истории. Автор многократно указывал на неверность трактовок основных идей его книги. В частности, Фукуяма впоследствии настаивал на том, что конец истории, понимаемый как достижение финальной точки эволюции социума через распространение либеральной демократии в глобальном масштабе, артикулировался им как цель развития, а не как уже достигнутый результат. Дискурс вокруг идеи конца истории, таким образом, сформировался отчасти вопреки воле самого автора: идея жила и продолжает жить своей жизнью. События и тенденции последних нескольких лет актуализировали новую волну дискуссий относительно конца истории, однако теперь уже — “The End of the End of History”. Процессы деглобализации, усиление авторитарных политических режимов и их влияния на мировую повестку, победа популистских сил на выборах в странах Запада, — все это воспринимается критиками Фукуямы как знамения *конца* конца истории.

Наш основной тезис состоит в том, что вывод о конце конца истории поспешен. Авторы, развивающие тезис конца конца истории, выстраивают свою аргументацию вокруг критики Запада. Конец истории, понимаемый как тотальное распространение демократии западного типа, был,

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

следуя этой логике, спровоцирован ошибками самого Запада. Даже если в отдельных пунктах подобный подход позволит получить верные результаты, необходимо понимать, что, анализируя проблему в подобном ключе, мы оказываемся в ловушке ориентализма, полагая, что доминантное право трактовки демократического дискурса принадлежит Западу и зависит от Запада. Полагаем, что более релевантной аналитической рамкой мог бы стать тезис о том, что характеристикой современности является не конец конца истории, а размывание прежнего доминирования Запада в дискурсе трактовок либерализма в экономической сфере и демократии в политической.

Ключевые слова: конец истории, ориентализм, запад, восток, Ф. Фукуяма

Для цитирования: Волынский А. И. К концу истории. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 11–19. DOI: 10.18254/S268684310023799-6

More than 30 years have passed since the article and then the monograph by Francis Fukuyama about the end of history were published. The author repeatedly pointed out the incorrect interpretation of the main ideas expressed in the book. Fukuyama subsequently insisted that the end of history, understood as reaching the final point in the evolution of society through the spread of liberal democracy on a global scale, was articulated by him as a goal of development, and not as an already achieved result. The discourse around the idea of the end of history, thus, was formed partly against the author's will. The idea lived its own life. Trends of the last few years have actualized a new wave of discussions about the end of history, but now — “The End of the End of History”. The processes of deglobalization, the strengthening of authoritarian political regimes and their influence on the world agenda, the victory of populist forces in elections in Western countries — all this is perceived by Fukuyama's critics as a sign of the end of the end of history.

We believe that the conclusion about the end of the end of history is hasty. The authors developing this thesis build their arguments around criticism of the West. Accordingly, the end of history, understood as the total spread of Western-style democracy, was provoked by the West itself. At some points, such an approach will lead to correct results, but it must be borne in mind that we find ourselves in the trap of Orientalism, believing that the dominant right to interpret democratic discourse belongs to the West and depends on the West. A more relevant analytical framework could be the thesis that the characteristic of modernity is not the end of the end of history, but the erosion of the former dominance of the West in the discourse regarding the interpretations of liberalism in economics and democracy in politics.

Keywords: The end of history, Orientalism, West, East, Francis Fukuyama

For citation: Volynskii Andrey I. To the End of History. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 11–19. DOI: 10.18254/S268684310023799-6

Целая череда событий и процессов, развернувшихся в глобальном пространстве в последнее десятилетие, побудила многих авторов перейти в своей рефлексии от идей глобализации и конца истории в том смысле, каким наделил это понятие Френсис Фукуяма, к деглобализации и концу конца истории. Разрушение прежнего миропорядка, характеризовавшегося глобальной

свободой торгово-экономических отношений, вестернизацией мировой культуры и дрейфа все большего числа государств к либерализации в политической сфере, кажется свершившимся во всей своей неизбежности фактом. В представленной статье мы постараемся проанализировать идею конца конца истории. В первой части статьи будет рассмотрена эволюция идеи

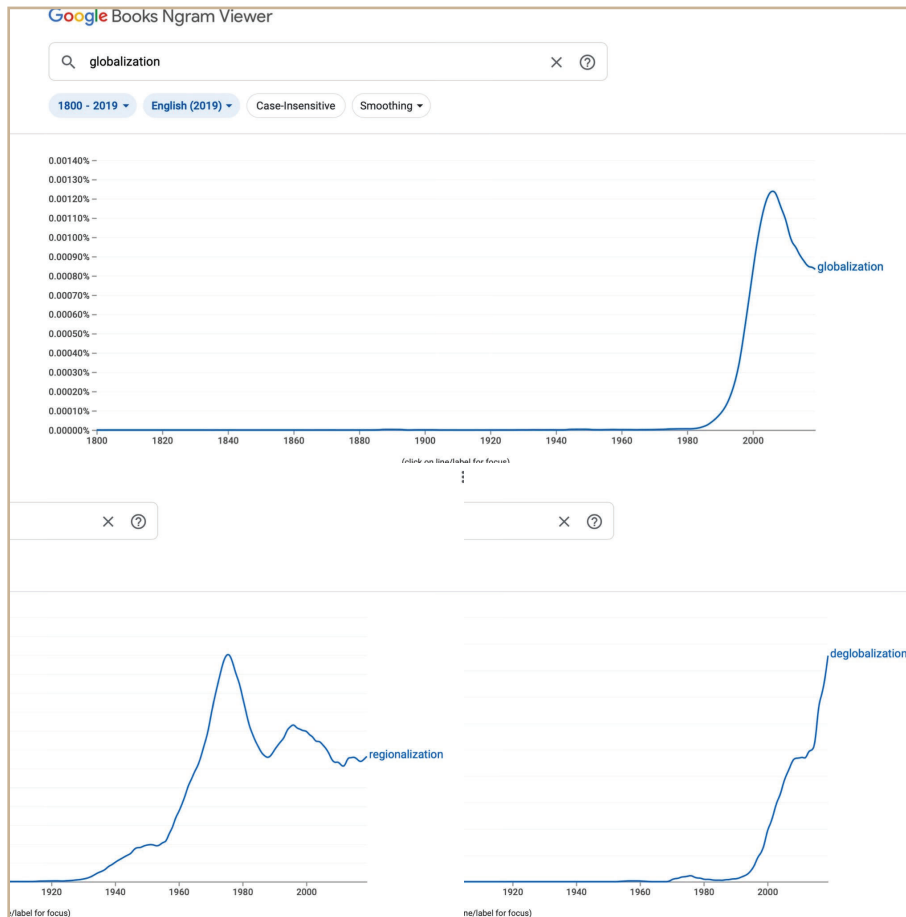
Фукуямы о конце истории и ее критики в последние тридцать лет, а также особенности дискурса конца конца истории. Во второй части мы попытаемся найти ответ на вопрос о релевантности идеи конца конца истории по отношению к современности.¹

КОНЕЦ ИСТОРИИ: ОТ МЕЧТЫ К БОРЬБЕ

Летом 1989 года Френсис Фукуяма, занимавший тогда пост заместителя директора одного из отделов Государственного департамента США, выпустил статью, одним своим названием побуждавшую бесчисленные дискуссии: «Конец истории?» (*The End of History?*) [Fukuyama, 1989]. Спустя три года статья выросла в монографию, а знак вопроса превратился в точку: «Конец истории и последний человек» (*The End of History and the Last Man*) [Fukuyama, 1992]. Мысль автора была проста и интуитивно понятна: завершение холодной войны, перестройка в СССР и политика реформ и открытости в КНР — все это подводило и автора, и читателя к мысли о триумфе «западной идеи» — либерализма — что подтверждалось историческим поражением альтернативных концепций [Fukuyama, 1989, p. 3]. Фукуяма шел дальше и выдвигал смелое предположение о том, что либеральная демократия может стать конечной точкой «идеологической эволюции человечества» [Fukuyama, 1992, p. xi]. Оптимизм относительно глобальной судьбы либеральной демократии подпитывался за счет предположения о присутствии человеческой натуре стремления к признанию (*desire for recognition*). Развивая возводимые им еще к Гегелю идеи, Фукуяма предполагал, что именно либеральная демократия как никакой иной способ общественного устройства соответствует неутолимому стремлению человеческой природы к самореализации и признанию [Fukuyama, 1992].

И статья, и книга сделали автора научной знаменитостью. Количество проиндексированных базой *Google Scholar* ссылок на работы Фукуямы поистине впечатляет: 29215 цитат для монографии, пережившей множество переизданий, и 10982 цитаты для статьи 1989 года. Погодовая динамика ссылок позволяет говорить о том, что текст о конце истории вошел в число классических: за 2021 год книга собрала 150 цитат, в 2011 — 1220, а в 2001 — лишь 554 по данным *Google Scholar*. Разумеется, с течением времени охват публикаций базой *Google* растет, и в 2001 г. фактическое количество работ, ссылавшихся на манифест конца истории, могло быть значительно выше, однако стабильный интерес к работе очевиден. События последних лет — президентство Дональда Трампа и начало американо-китайской торговой войны, пандемия Covid-19 подстегнули новую волну интереса к книге. В 2015 г. на “*The End of History and the Last Man*” сослались 1440 раз, в 2016 — 1520, в 2017 — 1540, в 2018 — 1570, в 2019 — 1680, в 2020 — 1680, в 2021 — 1500, в 2022 — 901 (данные за последние два года не окончательные).

Популярность книги Фукуямы нельзя назвать стопроцентно положительной. Критика его теории — один из популярных сюжетов авторов, ссылающихся на книгу о конце истории. Вышедшая в удачное время и отчасти поэтому заслужившая популярность книга с самого начала подверглась волне критики. В частности, Жак Деррида указывал на несоответствие основного тезиса Фукуямы эмпирическим фактам, на желание в качестве «хорошей новости» практически евангельского масштаба преподнести то, чего на самом деле не произошло [Derrida, 2006, p. 80]. Сам Фукуяма пояснял впоследствии, что был неверно истолкован: идея о либеральной демократии как финальной точке эволюции обществ высказывалась им как нормативное суж-

Илл. 1. **Динамика публикаций по запросам globalization, regionalization, deglobalization по данным Google Books (дата запроса 01.10.2022)**
Fig. 1. **Dynamics of publications by queries 'globalization', 'regionalization', 'deglobalization' by data of Google Books (accessed 01.10.2022).**

дение, но многими оно было воспринято как выведенное из эмпирических данных [Фукуяма, 1995].

Дальнейший фокус критики сместился в сторону дискуссий об универсальности приписываемых человеческой природе свойств и вокруг тезиса о либеральной демократии как наиболее оптимальном решении. Так, в работе [Persson, Savulescu, 2012] авторы доказывают несовершенство модели либеральной демократии, в качестве аргумента используя предположение о том, что ей свойственны ограничения и

пороки: электоральный выбор как первоисточник политических решений подвержен рискам искажения информации, а ограниченный альтруизм избирателей может затормаживать борьбу с экологическими вызовами. В работе [Hughes, 2011] теория Фукуямы тестируется с позиций постмодернистского анализа: например, является ли индивидуалистическое устремление личности к признанию неизменным свойством человеческой природы или же культурным конструктом, мифом Нового времени? И в какой мере ответ на этот вопрос

способен скорректировать универсализм модели либеральной демократии?

Наконец, в последние годы трансформировалось даже не критика, а контекст восприятия работ Фукуямы. Если прежде конец истории дискутировался на фоне глобализации и, по существу, подтверждался успехами последней (см., например: [Roberts, 2015; Quest, 2015]), то ныне исследовательский интерес смещается от глобализации к деглобализации. Последнее можно подтвердить, например, соответствующей инфографикой сервиса *Google Books Ngram Viewer* (см. *Илл. 1*). Для конца истории это обернулось тезисом о конце конца истории (*The End of the End of History*)² [Hochuli, Hoare, Cunliffe, 2021]. Характерно, что аргументация сторонников конца конца истории строится на рефлексии кризиса западных демократий и, как следствие, прихода к власти популистских сил.

Сам Фукуяма в дискуссии о конце конца истории занял позицию, фактически доказывающую, что его изначальный тезис действительно носил нормативный характер: речь велась о том, что должно быть, а не о том, что в самом деле есть. В статье³ от 17 октября 2022 г. он говорит о либеральной демократии как о том, за что следует бороться, и за что хотят бороться люди. Столь критикуемый Дерридой библейский характер тезисов Фукуямы проявил себя вновь, став определенным выражением

духа эпохи. Если тридцать лет назад мечта о конце истории была светлым ожиданием сбывающихся обетований, то ныне она превратилась в цель борьбы.

Воспринимая современное положение либеральной демократии как кризисное, Фукуяма, как и целый ряд авторов⁴, первопричиной видит не эндогенные, а экзогенные факторы: у демократии есть враги и у них есть имя: авторитарные режимы. Более того, если в начале 1990-х гг. либеральная демократия как гарантия рыночной экономики воспринималась как безальтернативный способ обустройства общественной жизни, что подтверждалось кризисом советского блока, то ныне авторитарные страны и, главным образом, Китай являют пример конкурентоспособной альтернативы. Мощнейшим вызовом для ценностной системы, выразителем которой стал Фукуяма, является само допущение о том, что какой-то иной способ общественной организации может оказаться эффективным. В этом контексте интересны публикации⁵ о том, насколько успешнее боролись с коронавирусом авторитарные режимы и так ли это.

Восприятие ситуации как ценностного вызова тем более радикализируется, будучи помещенным в контекст глобального противостояния США и КНР. Споры о смерти демократии между двумя лидерами: Си Цзиньпином и Джо Байденом⁶, фиксация дискуссий об авторитаризме и демократии

2 Alvarez M. The End of the End of History. *Boston Review*. March 25, 2019. URL: <https://www.bostonreview.net/articles/maximillian-alvarez-end-end-history/> (accessed 01.11.2022).

3 Fukuyama F. More Proof That This Really Is the End of History. *The Atlantic*. October 17, 2022. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/10/francis-fukuyama-still-end-history/671761/> (accessed 01.11.2022).

4 Bass G. J. Democracy in Crisis. *The New York Times*. June 15, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/15/books/review/larry-diamond-ill-winds.html> (accessed 01.11.2022).

5 Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? *Carnegie Endowment for International Peace*. March 31, 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (accessed 01.11.2022).

6 Fung K. China President Warned Biden Democracy Is Dying: "You Don't Have the Time". *Newsweek*. May 27, 2022. URL: <https://www.newsweek.com/joe-biden-naval-academy-speech-china-democracy-warning-1710966> (accessed 01.11.2022).

на уровне противостояния США-КНР за будущий миропорядок⁷, — все это смещает проблему в сторону дискуссий о противостоянии Запада и условного *не-Запада*. Таким образом, вопрос о конце конца истории как о завершении процесса демократизации в глобальном масштабе рассматривается в контексте остановки процесса вестернизации мира и борьбе игроков, олицетворяющих демократии и авторитаризм, за глобальное лидерство.

Конец истории или...?

Сам Фукуяма уверен в том, что нынешние процессы лишь шаг на пути к концу истории, некое подобие еще одной финальной битвы. Следуя его логике, прежние тренды не теряют актуальности, лишь на какой-то исторический миг становясь прерывистыми. Критики его теории стоят на том, что линии трендов оборваны, глобализация сменилась деглобализацией, а демократизация — наступлением авторитаризма. С нашей точки зрения, обе позиции суть дети одной модели восприятия мира, той, которую принято, вслед за Эдвардом Саидом критиковать как ориентализм, особую парадигму мышления, подчеркивающую доминирование Запада как источника социально-экономических и политических стандартов и соответствующих терминологических конструкций [Said, 2003].

Вслед за японским политологом Такаси Иногути, можно задаться вопросом, является ли политическая наука американской, говоря шире, западной? Иногути отвечает на вопрос утвердительно [Иногути, 2004]. В таком случае можно допустить, что понятийный аппарат, предполагающий дуализм противопоставления «демократии-авторитаризм», — это в той же степени западный конструкт, что и сама поли-

тическая наука. Так, в работе [Малашенко, 2022] со ссылкой на Адриана Пабста используется термин «нелиберальный не-Запад» (“Illiberal non-West”)» [Малашенко, 2022, с. 14], а многообразие политических режимов в не-западных странах описывается через призму авторитаризма. В этом смысле авторитаризм мыслится как качественная характеристика *не-Запада*, свойство, присущее незападным обществам по умолчанию. Подобное утверждение спорно само по себе. В работе «Похищение истории» Джек Гудин писал, что европейский континент «выдвигает множество претензий на изобретение таких... институтов, как “демократия”, торговый “капитализм”, свобода, индивидуализм. Однако подобные институты встречаются в значительно более широком круге человеческих сообществ» [Гудин, 2015, с. 13]. Как показано, например, в работе [Рябинин, 2021], демократия — своего рода историческая случайность, существовавшая в разные периоды в разных концах Земли. Говоря же о либеральной демократии, Фукуяма представляет ее как дитя западной культуры, сидя на плечах глобализации, идущее по миру.

Исходя из сказанного выше, полагаем, что корректным по отношению к современности будет не вопрос о конце конца истории, а, в ближайшей перспективе, о борьбе за дискурсивную власть в процессах, если не демократизации, то, по крайней мере, глобализации. У глобализации есть свои критики не из числа незападных политических лидеров и даже не из среды политических популистов. Например, Джозеф Штиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, в своей работе [Stiglitz, 2017] демонстрирует болезни современной глобализации, в частности, делая упор на то, что многие международные

7 Roberts D. At Stake in the U.S.-China Rivalry: The Shape of the Global Political Order. *The Washington Post*. September 22, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/books/2022/09/22/stake-us-china-rivalry-shape-global-political-order/> (accessed 01.11.2022).

институты, такие, как Международный валютный фонд, предлагая свои рекомендации правительствам развивающихся стран, в реальности в последние годы наносили скорее ущерб целям развития, чем приносили пользу, а дивиденды от интенсификации глобальной торговли распределялись между странами совершенно неравномерно. Последнее определялось различиями в качестве институтов в разных странах. Таким образом, глобализация в одном из ее аспектов — помощи развивающимся странам по линии международных институтов, фактически представляющих западный взгляд на развитие, вызывает сомнения относительно самих процедур ее реализации, а не заявленных целей.

В этом контексте интересен пример политики КНР в Африке. Нарастив кредитный портфель в странах африканского континента (в 2021 г. КНР стала не только крупнейшим суверенным кредитором Африки, но и обогнала по объему выданных кредитов Всемирный банк⁸), Китай попал под волну критики западными экспертами неокOLONиального характера экспансии, так как, в отличие от кредитов со стороны международных организаций и от кредитов западных стран, китайские кредитные средства шли не на гуманитарные цели, а на большие инфраструктурные проекты, позволившие включить экономики стран Африки с их ресурсным потенциалом в торговлю с Китаем⁹. Однако в глазах многих Китай выступил пионером, прислушавшимся к призыву правительств африканских стран и перейдя к политике “Trade not

Aid”. США, Великобритания и страны ЕС лишь сейчас последовали примеру КНР¹⁰. Этот эпизод можно проанализировать в парадигме не слома самого тренда глобализации, но смены нарративов — если прежде доминирующим нарративом развития африканского континента была помощь со стороны международных организаций, то ныне нарратив сменился, а действующих игроков стало больше: волну глобализации оседлал Китай, а правительства стран Африки обрели большую экономическую субъектность, став участниками торговых процессов, а не только реципиентами гуманитарной помощи.

Возвращаясь к собственно проблеме демократизации, заметим, что и в этом случае ситуация не может быть в полной мере раскрыта через линейный подход, предполагаемый как Фукуямой, так и его критиками, анализирующими процесс через парадигму западной трактовки демократии. В данном случае мы принципиально воздерживаемся от того, чтобы высказывать свои идеологические предпочтения, равно как и от содержательных дискуссий о признаках демократии, подлинности той или иной демократии, классификации тех или иных политических режимов как демократических, так и авторитарных. Важно подчеркнуть иное: для Китая, как одного из наиболее ярких представителей незападного мира насущным стало указать не на смерть демократии как таковой, а, напротив, в глобальном контексте побороться за право самостоятельных трактовок понятия демократии. В последние годы все

- 8 Acker K. Who is the Bigger Official Lender in Africa: China or the World Bank? *The China Africa Project*. May 20, 2021. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/who-is-the-bigger-official-lender-in-africa-china-or-the-world-bank/> (accessed 01.11.2022).
- 9 Usman Z. What Do We Know About Chinese Lending in Africa? *The Carnegie Endowment for International Peace in Washington*. May 2, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/02/what-do-we-know-about-chinese-lending-in-africa-pub-84648> (accessed 30.10.2022).
- 10 Were A. The Secrets of China’s Economic Statecraft in Africa. *The Diplomat*. June 01, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/the-secrets-of-chinas-economic-statecraft-in-africa/> (accessed 01.11.2022).

чаще говорят об интересе китайских политических элит к понятию дискурсивной силы и теории Мишеля Фуко¹¹. Интерес не праздный: для китайских политиков важно подчеркнуть смену полюсов дискурсивной силы, показать, что закончилась эра западного доминирования в глобальном дискурсе. В новой же эре не-западного дискурса китайские элиты видят место для демократии, но в своей трактовке. Именно с этим связаны публичные заявления китайского руководства о большей эффективности китайской модели демократии¹², а также продвижение модели «всеобъемлющей народной демократии» (“Whole-process people’s democracy”; 全过程民主)¹³.

Таким образом, мы стремимся показать, что нынешний этап — это не только стагнация демократии в глобальных масштабах, но, скорее, новый эпизод дискуссий о самой демократии и праве определять ее сущностное наполнение. Сегодняшняя парадигма глобальной повестки такова, что едва ли кто-то из игроков рискнет публично заявить о своей приверженности ценностям авторитаризма. Вопрос же определения степени и меры демократичности — это та проблема, вокруг которой может разворачиваться глобальная борьба за дискурсивную власть. Разумеется, люди, знакомые с советской пропагандой и с творчеством В. И. Ленина возразят, что и СССР доказывал преимущества пролетарской демократии, хотя сам СССР едва ли можно было назвать демократическим государством. Мы предлагаем рассматривать этот пример в контексте

долгого пути человечества к демократии, когда само это понятие становится формирующим определенными дискурсивными практики, которые уже впоследствии влияют на развитие общественных институтов. Очевидно, что на современном этапе монополия на трактовку понятия «демократия» и использование ее как ценностной характеристики, легитимирующей внешнеполитические стратегии, Западом утрачена. Однако это вовсе не означает, что конец истории действительно окончен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Гудин Дж. *Похищение истории*. М.: Весь Мир, 2015. — 420 с. [Gudin D. *The Theft of History*. Moscow: Ves’ Mir, 2015. — 420 p. (in Russian)].

Иногути Т. Политическая наука в трех демократиях: «нелояльной» (Япония), демократии «третьей волны» (Южная Корея) и «зарождающейся» (Китай). *Полис*. 2004. № 5. С. 131–140 [Inoguchi T. Political Science in Three Democracies: “Disloyal” (Japan), “Third Wave” Democracy (South Korea), and “Emerging” (China). *Polis*. 2004. No. 5. Pp. 131–140 (in Russian)].

Малашенко А. В. Авторитаризм: есть ли будущее? *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 1. С. 11–19. [Malashenko A. V. Authoritarianism: Is There a Future? *Oriental Courier*. 2022. No. 1. Pp. 11–19 (in Russian)].

Рябинин А. Л. Восток, Запад и всемирная история. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. No. 3–4. С. 57–68 [Ryabinin A. L. The East, the West, and the World History. *Oriental Courier*. 2021. No. 3–4. Pp. 57–68. (in Russian)].

Derrida J. *Specters of Marx. The State of the Debt, the Work of Mourning and the New International*. New York: Routledge Classics, 2006. — 288 p.

Fukuyama F. The End of History? *The National Interest*. 1989. No. 16. Pp. 3–18.

- 11 Jones H. China’s Quest for Greater ‘Discourse Power’. *The Diplomat*. November 24, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/11/chinas-quest-for-greater-discourse-power/> (accessed 01.10.2022); Chen S. Discourse Power. *The CMP Dictionary*. May 30, 2022. URL: https://chinamediaproject.org/the_ccp_dictionary/discourse-power/ (accessed 01.10.2022).
- 12 China’s Socialist Democracy the Most Effective: Xi. 19th National Congress of the Communist Party of China (CPC). *XINHUANET.com*, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/18/c_136688445.htm (accessed 01.10.2022).
- 13 Chen S. Whole-Process Democracy. *The CMP Dictionary*. November 23, 2021. URL: https://chinamediaproject.org/the_ccp_dictionary/whole-process-democracy/ (accessed 01.10.2022).

Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York: The Free Press, 1992. — 446 p.

Fukuyama F. Reflections on the End of History, Five Years Later. *History and Theory*. 1995. Vol. 34. No. 2. Pp. 27–43.

Hochuli A., Hoare G., Cunliffe P. *The End of the End of History: Politics in the Twenty-First Century*. Winchester: Zero Books, 2021. — 208 p.

Hughes C. *Liberal Democracy as the End of History: Fukuyama and Postmodern Challenges* (1st ed.). London: Routledge, 2011. — 240 p.

Persson I., Savulescu J. Liberal Democracy and the End of History. *Unfit for the Future: The Need for Moral Enhancement*. Oxford: Oxford University Press, 2012. Pp. 91–99.

Quest L. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy by Francis Fukuyama. *International Social Science Review*. 2015. Vol. 91. No. 1. Pp. 1–2.

Roberts A. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. By Francis Fukuyama. *International Affairs*. 2015. Vol. 91. No. 1. Pp. 171–172.

Said E. *Orientalism: Western Conceptions of the Orient*. London: Penguin Classics, 2003. — 396 p.

Stiglitz J. *Globalization and Its Discontents Revisited: Anti-Globalization in the Era of Trump*. New York: W.W. Norton & Company, 2017. — 694 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Acker K. Who is the Bigger Official Lender in Africa: China or the World Bank? *The China Africa Project*. May 20, 2021. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/who-is-the-bigger-official-lender-in-africa-china-or-the-world-bank/> (accessed 01.11.2022).

Alvarez M. The End of the End of History. *Boston Review*. March 25, 2019. URL: <https://www.bostonreview.net/articles/maximillian-alvarez-end-end-history/> (accessed 01.11.2022).

Bass G. J. Democracy in Crisis. *The New York Times*. June 15, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/15/books/review/larry-diamond-ill-winds.html> (accessed 01.11.2022).

Chen S. Discourse Power. *The CMP Dictionary*. May 30, 2022. URL: https://chinamediaproject.org/the_ccp_dictionary/discourse-power/ (accessed 01.10.2022).

Chen S. Whole-Process Democracy. *The CMP Dictionary*. November 23, 2021. URL: https://chinamediaproject.org/the_ccp_dictionary/whole-process-democracy/ (accessed 01.10.2022).

China's Socialist Democracy the Most Effective: Xi. 19th National Congress of the Communist Party of China (CPC). *XINHUANET.com*, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/18/c_136688445.htm (accessed 01.10.2022).

Fukuyama F. More Proof That This Really Is the End of History. *The Atlantic*. October 17, 2022. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/10/francis-fukuyama-still-end-history/671761/> (accessed 01.11.2022).

Fung K. China President Warned Biden Democracy Is Dying: “You Don’t Have the Time”. *Newsweek*. May 27, 2022. URL: <https://www.newsweek.com/joe-biden-naval-academy-speech-china-democracy-warning-1710966> (accessed 01.11.2022).

Jones H. China's Quest for Greater ‘Discourse Power’. *The Diplomat*. November 24, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/11/chinas-quest-for-greater-discourse-power/> (accessed 01.10.2022).

Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? *Carnegie Endowment for International Peace*. March 31, 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (accessed 01.11.2022).

Roberts D. At Stake in the U.S.-China Rivalry: The Shape of the Global Political Order. *The Washington Post*. September 22, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/books/2022/09/22/stake-us-china-rivalry-shape-global-political-order/> (accessed 01.11.2022).

Usman Z. What Do We Know About Chinese Lending in Africa? *The Carnegie Endowment for International Peace in Washington*. May 2, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/02/what-do-we-know-about-chinese-lending-in-africa-pub-84648> (accessed 30.10.2022).

Were A. The Secrets of China's Economic Statecraft in Africa. *The Diplomat*. June 01, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/the-secrets-of-chinas-economic-statecraft-in-africa/> (accessed 01.11.2022).

